

18+

Виталий Пажитнов

**Даль,
мироздание,
суета сует...**

Виталий Пажитнов
Даль, мироздание, суета сует...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11960917

ISBN 9785447424329

Аннотация

Небольшая фантастическая сказка-комикс, и для любителей фантастики, и просто для читателей. С пожеланием приятного прочтения, Автор с друзьями.

Содержание

1	5
2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

**Даль, мироздание,
суета сует...**
Виталий Пажитнов

*«Однажды, в тридевятом царстве,
В тридесятом государстве»
Из народного эпоса*

© Виталий Пажитнов, 2022

ISBN 978-5-4474-2432-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Немного вышло с утра небольшого улова у Брейди, возвращавшегося в город сквозь редкий пролесок с небольшой, но всё-таки довольно тяжёлой котомкой, на дне которой находилось несколько больших плодов мангового дерева, несколько земляных корней и старый проржавевший пистолет сорокалетней давности, который вполне успешно можно было продать на городском рынке, связка ключей от амбарного замка, находящегося в небольшом посёлке примерно в четырёх километрах от города, а так-же два мешка с прожаренным кофе и небольшой, довольно потрёпанного но сохранившего несколько облигаций по десять и пятнадцать лир бумажник, который он отыскал на полу того самого амбара ключи от которого позвякивали у него в сумке (и на которые он совершенно неожиданно наткнулся проходя мимо этого поселения, и которые – о счастье, принадлежали, как он без особого труда разглядел на пометке на брелке его старому должнику, довольно старому и вечно брюзжащему Энну, который ещё два года назад одолжил у него хоть и не очень большую, но всё-таки приличную сумму, и с тех пор естественно постоянно ссылаясь то на приехавшего племянника, то на потерю большой суммы на рынке, то на плохой урожай...

Так что сам виноват, а кофе и несколько десятков лир это

небольшое, но подспорье, и пусть Энн не ворчит, даже если и обратит внимание на небольшую убыль в своём амбаре, – надо было вовремя рассчитывать, и отдавать старые долги.

Так, не спеша и осторожно пробираясь сквозь весьма вредные заросли колючек, окружавших все подходы к городским стенам Брейди выбрался на дорогу, ведущую к большим и имевшим весьма грозный вид городским воротам, и отряхнувшись и поправив кепку уверенно пошагал по направлению к небольшой двери в аркаде ворот, уже открытой для прохожих (большие ворота на въезд и выезд будут открыты только через два часа), и кивнув привратнику, читавшему газету в небольшом кресле, слегка приподнявшему голову и также кивнувшему ему миновал пропускной пункт и не спеша побрёл к своему дому. Идти ему было недолго, жил он также возле городской стены, совсем недалеко от этих Восточных городских ворот.

Сюда он перебрался в двадцать пять лет, после окончания семилетней, и к чести можно сказать, безупречной военной карьеры, которую оставил в ранге капитана морской службы (тесно связанной с контрразведкой и доступом ко многим секретным сведениям). Эта отставка случилась из-за не очень большой, но опасной травмы ноги и небольшой болезни глаз, которые случились во время проведения одного секретного манёвра, связанного с испытанием новых моделей глубоководной техники, а так-же и с совершенно неожиданным семейным обстоятельством, – с следствием нежидан-

данной автомобильной катастрофы, в которой прискорбным образом скончались его жена и мать, а серьёзно пострадавший отец хворая прожил ещё полгода на руках демобилизованного сына, но после этого врачи, какими-бы могучими они не были, ничего больше сделать не смогли.

Что-же касается Брейди, то его болезни и последствия яркой вспышки, произошедшей во время проведения ответственного подводного испытания силой медицинских поправок, которые в этой стране были на высоком уровне, в течении семи месяцев практически сошли не нет, и он опять ходил, упражнялся в лёгком кроссе и смотрел в даль совсем не хуже, чем пять лет назад. Но армейскую карьеру решил уже больше не продолжать, и потихоньку окончательно переехал в эту небольшую, довольно невзрачную с виду, но очень удобную хижину, доставшуюся ему от родителей. (Которая, как и все дома окраины несмотря на невзрачный вид представляли из себя «немного замаскированные» по веянию моды и одному из приказов Правителя апартаменты класса «А», с подземными этажами, гаражами и бассейнами). Но несмотря на это этот район так и назывался в городском наречии «районом бедноты», а у Брейди после переезда на чистый воздух и соловьиные трели осталась ещё прекрасная двухкомнатная квартира в деловом центре города, в которую он иногда заезжал на тайные свидания и совещания, а иногда и задерживался на две-три недели (когда нужна была его опытная техническая помощь или сведения

и консультации по различной секретной тематике).

И из этой уютной уединённой жизни на окраине, где было много зелени и совсем недалеко от дома журчал чистый ручей, несмотря на уговоры друзей и знакомых даже он и не думал отказываться, и на все разговоры – «А не перебраться ли тебе обратно» только недоуменно пожимал плечами и отвечал «Что ему и тут совсем не плохо», на чём все разговоры обычно и кончались.

Итак, в это ещё совсем ранее утро Брейди, вернувшись из одной из традиционных вылазок в пригород, происходивших примерно два раза в месяц в эту пору становившейся уже поздней весны и раннего лета, в то время когда он просыпался очень рано (или вообще не ложился, коротая время за привычным пасьянсом), и прислушиваясь к соловьиным трелям зевал, одевался, брал небольшую котомку для случайных плодов манго, и зажав в зубах дорожную трубку неспеша выбирался побродить по живописным зелёным местам по другую сторону городской стены. Дверь в воротах ему открывали давно уже знакомые привратники, и там он прогуливался, легко определяя нетрудные ориентиры, а если заходил куда-то далеко, то поднимал голову и глядя на звёзды очень быстро выходил на нужные ему места.

Так и в это утро, немного поплутав и нагулявшись, он закрыл дверь в свои покои, повесил котомку на крючок рядом с вешалкой и разогрев вечерний кофе устроился в кресле, а вскоре и вовсе заснул чистым сном.

А над Большой и Благородной страной Великого Правителя, над солнечным Гринлендом, находившемся на южной стороне экватора и которому и само солнце и вся природа из века в век дарило больше тепла, благоденствий и равенств чем всем остальным странам когда-то благополучного, а теперь уже сколько лет подряд терпящему сплошные ненастья мира, которые так и сыпались на все материки и острова, и только большой Гринленд и несколько его стран соседей продолжали получать всё то же солнечное тепло, и практически ни один катаклизм и катастрофа, так обильно полюбившие остальные материки и страны так ни разу и не добивались до этой облюбованной Солнцем, Судьбой и ещё чем-то Всевышним страны, всё так-же продолжавшей собирать тепло и благоденствие, идущее к ней и её жителям.

Правил ей (а заодно и всеми окружающими странами) Верховный Правитель, получавший с самого рождения пожизненную власть, в ней очень ценились атрибуты наследства и геральдические знаки, которые делили население на рыцарско-дворянское (занимавшее более видные посты, занятия и охраняющие Хранилища Знаний), и на другое, трудовое-народное (которое, однако, также не терпело никаких недостатков).

Итак, наступало уже полуденное время самого раннего июньского периода, (ведь этот месяц начался только два дня назад), отставной капитан военно-морских сил Брейди уютно крепко спал в своём кресле после традиционной предут-

ренной прогулки, а в большом и торжественно официальном здании, являвшемся постоянной резиденцией Правительства, с трёх сторон огороженном неприступными стенами, а с четвёртой выходящем на высокий кряж, обрывающийся в не всегда спокойные океанские воды во всю велись последние приготовления к наступающему завтра Большому празднику Всеобщего Гражданского Благодарения. Этот праздник отмечался уже не одно столетие в это раннее июньское время, с тех пор как 420 лет назад в этот день была принята последняя Всеобщая Конституция, даровавшая мир и спокойствие этой весьма облюбованной чем-то всевышнем стране, стране, в которой с тех пор сохранилось гражданское спокойствие и порядок, ушли в минувшее все гражданские смуты и войны, и все соседние страны, и без того с почтительной опаской поглядывавшие на своего сильного соседа сохраняли полный нейтралитет. А спустя двести лет, после того как остальные страны по всей планете стали сотрясать бесконечные катастрофы и катаклизмы, Гринленд (а так-же несколько небольших стран-соседей, взятых им под опеку) остались единственной на планете землёй, на которой сохранились мир и спокойствие.

Итак завтра, 3 июня наступит Большой Праздник Гражданского Благодарения, и во дворце Правительства с самого утра начнётся большой наплыв приглашённых посетителей, пройдут торжественные мероприятия и Большой Банкет в нескольких залах на нескольких этажах, и последние отго-

лоски торжеств затихнут не раньше чем через неделю.

А сейчас во дворце Правителя вовсю шла подготовка к завтрашнему празднику. В высоких залах и длинных коридорах повсюду развешивались цветные гирлянды, на стенах крепились неоновые факелы, в парадных залах устанавливались большие экраны, способные передавать изображения в нескольких различных измерениях, везде царила известная предпраздничная суета.

Менар, старший советник Верховного Собрания и главный поверенный в делах Правителя изредка выходил из своих покоев, и смотрел как идёт подготовка к празднику. В принципе всё было нормально, и Менар по традиции обменявшись несколькими репликами со своим секретарём вернулся назад, где в глубоком кресле в глубине залы его ждал весьма угрюмый Ивалар, покрытый поздней сединой главный представитель Хранилища Знаний, и который был не в очень-то весёлом настроении.

Менар нажал на невидимую кнопку в стене, и из бесшумно открывшегося пространства появился поднос с горячим кофе, лёгкими закусками и с прохладным освежающим. Менар, немного сетуя на отсутствие привычной прислуги взял поднос, поставил его на небольшой столик, после чего и сам уселся в глубокое кресло и посмотрев на Ивалара, сидевшего напротив, сказал, что можно ещё освежиться.

– Да, сколько мы здесь уже разговариваем, – разбивая куски льда в большом стакане несколько озадаченно начал Ме-

нар, – а выяснилось в общем-то не очень-то много... А судя по видеозаписи, которую мы просмотрели, дело тут совсем не шуточное. Итак, давай ещё раз, и уже по порядку, – когда стали поступать первые тревожные сигналы и сообщения с базы на острове Метор?

– Первые тревожные сигналы были зафиксированы три дня назад, и как мы тогда посчитали, это было вызвано большими магнитными колебаниями и сейсмическими встрясками, отмеченными в районе этого острова. Потом около суток связь с ним отсутствовала, а позавчера вечером база вышла на сеанс экстренной связи и встревоженное лицо Изора, главного заведующего Архивами Хранилища, расположенного на этом острове, было очень встревожено. Он с волнением сообщил, что вот уже сутки Здание Хранилища окружает какое-то излучение, и что само Хранилище приобрело тревожный голубовато-бирюзовый оттенок, и подойти к нему невозможно: при приближении на 250 – 300 метров к нему тут-же начинаются большие головные боли и сильные боли в суставах. Так что Хранилище сейчас пока никого не подпускает, и ещё вечером в темноте к этому голубовато-бирюзовому отсвету прибавилось и какое-то отчётливое лиловатое свечение. Изор пообещал держать всех в курсе событий, и на этом связь была прервана. Весь день мы пытались выйти с ними на связь, но вчера вечером около десяти часов База сама вышла на канале экстренной связи, и новости были потрясающие. Вот, посмотрите ещё раз, – ска-

зал Ивалар, нажал невидимую клавишу и на широком экране на стене в глубине залы показался большой силуэт Хранилища (в котором были собраны и содержались все самые важные архивные сведения и документы особой ценности), окружённый довольно отчётливым голубовато-бирюзовым отсветом, а ровно посередине, как на каком-то большом невидимом листке вышиной во всё здание видна была большая и широкая запись, написанная лиловато-синими отчётливыми буквами.

Начиналась она так

**«ГРИНЛЭНД, МЫ СТОЛЬКО ВЕКОВ
ХРАНИЛИ ВАС И ЗАЩИЩАЛИ ОТ
ВСЯЧЕСКИХ НЕВЗГОД И ЛИШЕНИЙ,
НО ТЕПЕРЬ ПРИШЁЛ И ВАШ
ЧЕРЁД...»**

Менар, дочитав до этого места приостановился, посмотрел на Ивалара, потом дочитал запись до конца, и выключив экран сообщил своему коллеге: – Ну что-же, а всё же жалко, что ты не зашёл на полчаса пораньше. Итак, решено, через три часа назначается Полное Собрание Верховного Совета, а вас Ивалар, я попрошу позаботиться о наиболее полной подборке архивных данных из Хранилища, совершенно всего, что может касаться этого действительно экстренного случая.

Итак, через три часа, в Верховном Зале Собраний, и в присутствии Правителя.

2

Подготовки к празднику шли вовсю, но ровно через три часа в Верховной Зале присутствовал уже весь Верховный Совет, на котором участвовал и сам Правитель.

Менар, занимавший вместе с одиннадцатью другими Верховными Старейшинами отдельные места во главе Собрания немного помолчал, и ещё раз оглянув зал спросил, все ли в сборе и получив ответ, что да, стукнул позолоченным молоточком по возвышению на кафедре и объявил собрание открытым. После этого помолчал, ещё раз оглядел собравшихся и выдержав вступительную паузу начал.

– Здравствуйте, я рад что все вы явились, и насколько я знаю, все уже введены, хоть пока и поверхностно в суть создавшейся у нас ситуации. Тревожное положение, сложившаяся у нас на острове Метор, где хранятся все наши архивы и особенно ценные сведения за последние столетия на сей момент действительно, не совсем адекватно. Во-первых, хранилище снова испускает это голубовато-бирюзовое свечение, и к нему опасно приближаться ближе чем на 250 метров. В прошлый раз такое свечение было отмечено 300 лет назад, когда на материке появилась опасность подземного извержения и большого выброса тектонической магмы, которую как вы помните, нам тогда удалось избежать. Но если Хранилище на острове Метор снова принялось ис-

пускать подобное сечение, то не вам говорить, что последствия могут быть и не совсем однозначны. Да, Ивалар, что у нас со связью с островом?

– Мы минут десять назад пытались проверить, но около острова сейчас проходит сильная полоса геомагнитного излучения, и остров сможет выйти на связь только через час, не раньше.

– Ну ладно. Ну а мы, пока нет прямого включения, давайте посмотрим, что нам выдали наши Хранилища по поводу этой ситуации.

Старый, немного ссутулившийся Херон, 300 – летний Старейший по архивам и специфическим ситуациям (тут, во избежание недоразумений можно отметить, что за последние 400 лет срок жизни в этой стране значительно увеличился с обычных 70 – 80 лет до 450 – 500 летнего возраста, и в этом уже не было совершенно ничего странного), так вот, 300 – летний, (но не самый старый в Верховном Собрании) одноглазый Херон поднялся к столу Двенадцати Старейшин, и немного кашлянув начал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.